

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2025.36.88.002

МОДАЛЬНОСТЬ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНФИГУРАЦИИ: ГЛАГОЛ *ТРЯБВА* В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ*

Е.Ю. Иванова

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина /
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена выявлению дифференциальных грамматических признаков, маркирующих разные виды модальности в конструкциях с болгарским глаголом долженствования *трябва* при последующей *да*-клаузе. Синтаксические модели, образуемые безличным глаголом *трябва*, анализируются с точки зрения степени их синтаксической прозрачности.

Ключевые слова: модальные глаголы, типы модальных значений, безличные глаголы, реструктурирование, подъем, болгарский язык

Для цитирования: Иванова Е.Ю. Модальность и синтаксические конфигурации: глагол *трябва* в болгарском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2025. Том 8, вып. 2. С. 38–65.
doi:10.37632/PI.2025.36.88.002

MODALITY AND SYNTACTIC CONFIGURATIONS: THE VERB *TRYABVA* IN BULGARIAN**

* Работа написана при поддержке проекта РНФ № 25–18–00222 «Контроль и подъем в языках Евразии», реализуемого в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина. Выражаю благодарность анонимным рецензентам за ценные конструктивные замечания.

** This research has been supported by the Russian Science Foundation, project 25-18-00222 “Control and Raising in the languages of Eurasia” realized at Pushkin State Russian Language Institute. I thank the anonymous reviewers for their constructive comments and useful input.

Elena Ivanova

Pushkin State Russian Language Institute / St. Petersburg University

Abstract: The article aims to identify relevant features that mark different types of modality in constructions with the Bulgarian modal verb *tryabva* followed by a *da* clause. Syntactic patterns formed with the impersonal verb *tryabva* are analysed in terms of their degree of syntactic transparency.

Keywords: modal verbs, types of modal meanings, impersonal verbs, restructuring, raising, Bulgarian

For citation: Ivanova E. Modality and syntactic configurations: The verb *tryabva* in Bulgarian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2025. Vol. 8, iss. 2. Pp. 38–65. (In Rus.) doi:10.37632/PI.2025.36.88.002

1. Введение

Безличный глагол *трябва* ('надо', 'нужно', 'должен', 'должно быть'¹) является основным глаголом долженствования в болгарском языке. Он способен выразить все виды долженствования и необходимости:

- **деонтическое долженствование**, связанное с обязанностями, возникающими в силу морально-этических принципов или правовых норм, см. примеры (1):

(1) а. *Според инструкцията трябва да бъда и с двама ви*².

‘По инструкции, я должен находиться с вами обоими.’

б. *Той твърди, че светът трябва да принадлежи или на нас, или на тях.*

‘Он утверждает, что мир должен принадлежать или нам, или им.’

- **динамическую** (обстоятельственную, circumstantial [Kratzer 1991; von Stechow 2006]) **необходимость**, определяемую внешними обстоятельствами (ср. **алетическая** необходимость [Булыгина, Шмелев 1997: 216–219; Митренина 2017; Zimmerling 2024, 2025]), как в примере (2а), а также — в широком понимании этого термина [von Stechow 2006] — связанную и с внутренними потребностями субъекта, как в (2б):

¹ В болгарском языке отсутствует вводно-модальный оборот с глаголом *трябва*, подобный рус. *должно быть*, см. пример (3а) и его перевод на русский язык.

² Все примеры, если не отмечено иное, взяты из Болгарского национального корпуса. О процедуре выборки см. далее.

(2) а. *Трябва да предприемете по-решителни действия.*

‘Вам нужно предпринять более решительные действия.’

б. *Първо **трябва** да чуя какво мислиш за него.*

‘Сначала я должен услышать, что ты думаешь о нем.’

- **эпистемическое долженствование**, связанное с оценкой степени достоверности ситуации (3). Эпистемическая необходимость, выражаемая глаголом *трябва*, отражает мнение говорящего о высокой степени вероятности осуществления действия [Ницолова 1984: 157–158]:

(3) а. *Нещастният, **трябва** да е бил нападнат ненадейно.*

‘Бедняга, на него, должно быть, напали неожиданно.’

б. *Вече **трябва** да е по книжарниците.*

‘[Книга] Должна уже быть в книжных магазинах.’

В любом из этих употреблений безличный глагол *трябва* сочетается с т.н. да-конструкцией — формой, заменившей инфинитив в балканославянских языках (болгарском, македонском и некоторых сербских диалектах). Да-конструкция представляет собой линейно жесткое сочетание личных форм глагола со служебной модальной частицей, которая указывает на нефактивность последующей предикации или вводит ситуацию, не охарактеризованную во временном и модальном отношении [Ницолова 2008: 409–427; Иванова 2022; Коева 2023; Крарова 2023; Крарова 2025 и др.], поэтому для большинства зависимых клауз, вводимых посредством *да*, действуют те или иные запреты на набор возможных темпоральных форм.

Основная цель данной статьи — выявление грамматических особенностей моделей *трябва + да + Verb* при выражении разной модальной семантики. Хорошо известно, что модальные показатели, особенно те, которые отличаются высокой частотностью в конкретном исследуемом языке, часто представляют собой многозначные единицы, семантика которых может быть надежно уточнена лишь в контексте [Kratzer 1991; Булыгина, Шмелев 1997: 220–225]. В то же время такой богатый инвентарь модальных значений, который имеется у болгарского глагола *трябва*, не может не дать каких-либо грамматических подсказок, по крайней мере при сопоставлении эпистемических и неэпистемических значений.

Кроме того, конструкция *трябва* + *да* + Verb имеет некоторые варианты реализации, которые тоже могут быть связаны с выражением тех или иных модальных значений. В статье мы представим ряд наблюдений о связи формы и (модального) значения конструкции *трябва* + *да* + Verb, не претендуя на данном этапе на исчерпывающий анализ, требующий учета как семантических типов предикатов в *да*-форме, так и изучения коммуникативно-синтаксического интерфейса.

Основным материалом для исследования послужила выборка из Болгарского национального корпуса (БНК), а именно из подкорпусов художественных текстов и материалов СМИ, созданных после 1990 г.³ Всего в этой выборке зафиксировано 189256 вхождений глагола *трябва* с последующей *да*-конструкцией (с учетом включения клитик в указанную последовательность). Настоящее исследование велось на одном фрагменте этого материала в 10000 вхождений. Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 представлены семантические и синтаксические характеристики глагола *трябва*, описанные в болгаристической литературе. В разделе 3 на основе данных корпусной выборки проверяется ряд параметров, позволяющих дифференцировать конструкции разной семантики и разной степени синтаксической цельности. В разделе 4 обобщаются полученные результаты.

2. Безличный глагол *трябва* как основной предикат долженствования в болгарском языке

2.1. *Трябва* на фоне других модальных предикатов со значением долженствования

Помимо глагола *трябва*, являющегося основным модальным предикатом со значением необходимости и долженствования, в болгарском языке имеется еще ряд модальных лексем близкой семантики. Предикативы *нужно* и *необходимо* могут выступать как синонимы при неэпистемических употреблении *трябва*, но характеризуются гораздо более низкой активностью в языке. Так, для сравнения, по данным открытой части БНК, запрос на сочетание с *да*-формой дает следующие результаты (дата посещения 15.11.2025):

³ Выражаю благодарность доц. Ивелине Стояновой (секция компьютерной лингвистики Института болгарского языка Болгарской академии наук) за осуществление выборки из основной (закрытой) части корпуса. Часть корпуса доступна онлайн: [Bulgarian National Corpus](#). О корпусе см. [Koeva et al. 2012].

трябва да — 351 031

нужно е да — 279

необходимо е да — 1581

‘нужно’

*трябва ми*_{DAT.1SG} *да* — 16⁴

*нужно ми*_{DAT.1SG} *е да* — 56

*необходимо ми*_{DAT.1SG} *е да* — 67

‘мне нужно’

Сопоставление с модальными лексемами *необходимо* и *нужно* в связи с их слабой употребительностью далее не проводится.

К предикатам с дифференцированными модальными значениями долженствования относятся:

длъжен съм ‘должен, обязан’,

има ‘надо, придется’,

следва ‘следует’,

не бива ‘не надо’, ‘не следует’,

а также некоторые другие, см., например, [Ницолова 1984: 156–157].

Длъжен съм имеет все лично-числовые формы, остальные глаголы являются безличными. Глагол *следва* стилистически ограничен официальными стилями речи. Предикат *не бива* в значении долженствования выступает лишь в отрицательной форме, хотя встречаются и его положительные модальные употребления, в основном в риторических вопросах с отрицательной семантикой, где *бива* чаще всего имеет значение деонтической допустимости, которая и ставится под сомнение: *Бива ли така?* ‘Разве так можно (допустимо)?’.

Как показывают приведенные выше русские модальные аналоги, каждый из глаголов, помимо *трябва*, имеет специфические семы (а *бива* — еще и ограничения на положительную декларативную форму), которые очерчивают относительно узкую сферу их употребления: предикат *длъжен съм* имеет «обязывающее значение» [Кобозева, Лауфер 1991: 172; Градинарова 2008: 25]; в глаголе *има* доминирует семантика алетической (внешней обстоятельственной) предопределенности; *следва* и *не бива* специализируются на выражении деонтической (определяемой нормами) необходимости и недопустимости.

Таким образом, главным предикатом долженствования болгарского языка, не ограниченным ни семантически, ни стилистически, является глагол *трябва*.

⁴ См. об этом варианте модели с *трябва* в разделах 2.4., 3.1.

Существует, помимо того, личный глагол *трябвам* ‘быть необходимым, нужным’, выражающий значение внутренней необходимости: *Трябваш ми*. ‘Ты мне нужен (нужна)’. *Трябват ми помощници*. ‘Мне необходимы помощники’.

Личный глагол *трябвам* в данной статье не рассматривается, т.к. он лицензирует дативно-номинативную конструкцию, см. (4a–b). Подобно русскому предикату *быть нужным*, он тоже может вводить зависимую клаузу, присоединяемую в болгарском языке посредством того же союза *да*, как в примере (4a), но амбивалентности или омонимичности в такой структуре нет: подчиненная клауза при глаголе *трябвам* является целевой, она может встретиться и с семантически дифференцированным целевым союзом *за да* (4b).

(4) а. *Трябват*_{PRES.3PL} *ми*_{DAT.1SG} **да** *си докарам*_{PRES.1SG} *дърва*.
‘[Волы] Нужны мне, чтобы привезти дрова.’

б. *Трябват*_{PRES.3PL} *ми*_{DAT.1SG} **за да** *работя*_{PRES.1SG}.
‘[Очки] Нужны мне, чтобы работать.’

2.2. Синтаксис глагола *трябва* в болгарских грамматических описаниях

В традиционных грамматических описаниях предложения с глаголом *трябва* с последующей *да*-формой относят к составным глагольным сказуемым, например, [ГСБКЕ 1983b: 128–134]. В рамках формальных подходов эти конструкции описываются, наоборот, как предложения с матричным предикатом *трябва*, вводящим зависимую комплементную *да*-клаузу [Пенчев 1998: 550–552, Коева 1995; Коева 2021: 24; Коева 2023].

Так, в [Коева 2023] доказывается, что *трябва*, как и другие безличные модальные предикаты (*може* ‘можно’, *следва*, а также (*не*) *бива*), вводит комплементное зависимое предложение. Синтаксическая роль подчиненной клаузы определяется как субъектная на основе допустимости местоименной субституции: [*Това*] *трябва*. ‘Это нужно’ [Коева 2023: 149]. В качестве одного из доказательств биклаузальности данной структуры автор приводит возможность разных темпоральных характеристик главного и зависимого предиката. Так, для матричного *трябва* показана допустимость употребления в подчиненной предикации не только настоящего времени, как в примерах (1), (2), (3b) выше, но и перфектных (5a–b), плюсквамперфектных (5c) и имперфектных (5d) форм.

- (5) a. *Момчетата трябва да са готвили_{PERF.3PL}*
 ‘Мальчики должны были готовить.’
- b. *Камъните трябва да са се търкаляли_{PERF.3PL}*
 ‘Камни должны были перекатываться.’
- c. *Трябва да беше отишъл_{PPERF.3SG} до кръмата.*
 ‘Он, должно быть, ушел в кабак.’
- d. *Трябва да пишеше_{IMPERF.3SG} рецензии за всички филми.*
 ‘Похоже, он писал рецензии на все фильмы.’ [Коева 2023:148–149].

Различие в семантике этих конструкций автором не комментируется. Несколько забегаая вперед, отметим, что указанные темпоральные вариации возможны в неодинаковой степени для разных модальных значений глагола *трябва*.

Приводимые доказательства биклаузалности данных построений и отсутствие семантической селекции аргумента со стороны матричного глагола [Коева 2023: 148], тем не менее, не считаются, по мнению автора, свидетельствами подъема аргумента, поскольку не наблюдается согласования между безличным матричным предикатом и аргументом и, кроме того, подлежащее зависимой клаузы может занимать и другие позиции, включая позицию внутри зависимой клаузы (6a–b). Перемещение подлежащего зависимой клаузы в начальную позицию сложного предложения, как в примере (6c), квалифицируется С. Коевой как результат топиализации, см. и [Коева 1995]. Ср. варианты для глагола *трябва*:

- (6) a. [*Трябва [аз да готвя]*].⁵
- b. [*Трябва [да готвя аз]*].
- c. [*Аз трябва [да готвя]*].
 ‘Я должен (должна) готовить.’ [Коева 2023:148–149]

⁵ Расположение подлежащего зависимой клаузы *аз* в предсоюзной позиции связано с тем, что болгарская частица-союз *да* имеет модальные и синтаксические характеристики, не совпадающие с обычными комплементаризерами. В частности, необходимость жесткого приглагольного расположения *да* позволяет выносить различные составляющие зависимой клаузы в позицию перед *да*.

В концепции И. Крыповой [Krapova 2025] на основе типологических и генеративных подходов к финитности и на фоне некоторых балканских и романских языков с близкими стратегиями замещения инфинитива предлагается троичная классификация комплементных *да*-клауз в зависимости от их синтаксической структуры и семантической интерпретации: моноклаузальные (на уровне события, *event-level*), биклаузальные с контролем (на уровне ситуации, *situation-level*) и биклаузальные без контроля (на уровне пропозиции, *propositional-level*). Выделенные типы отражают разную степень синтаксической прозрачности и контроля над подлежащим аргументом.

Предложения с модальными глаголами (среди упомянутых в статье находим предикаты *трябва*, *мога* ‘мочь’, *може* ‘возможно’ [Krapova 2025: 32]), входят в группу моноклаузальных инфинитивоподобных конструкций, близких к реструктурирующим предикатам романских языков. Автор доказывает, что, хотя в болгарском языке не наблюдается сопоставимого с романскими языками явления подъема клитик (*clitic climbing effect*), болгарские аспектуальные и модальные глаголы демонстрируют эффекты синтаксической и семантической проницаемости (*transparency effects*), затрагивающие подлежащий аргумент [Krapova 2025: 32–33], см. и [Krapova, Cinque 2018].

В частности, субъект вложенной клаузы:

- должен оставаться невыраженным (т.е. не может быть заменен эксплицитной DP);
- должен быть строго кореферентен субъекту главной клаузы (частичный контроль недоступен⁶);
- не может принимать не-с-командуемые или расщепленные антецеденты (*cannot take non-c-commanding or split antecedents*) [Krapova 2025: 33].

Примеры, доказывающие эти положения, не содержат употреблений глагола *трябва*.

П. Осенова [2022: 71] бегло упоминает глагол *трябва* с эксплетивным подлежащим в ряду болгарских безличных глаголов подъема в контексте аналогии в английскими модальными глаголами.

⁶ Ср. ^{OK} *Аз_i трябва да тръгвам_i* ‘Я должен идти’ и ^{*}*Аз_i трябва да тръгваме_{i+}* ‘*Я должен, чтобы мы шли’.

Таким образом, вопрос о статусе безличного глагола *трябва* как образующего моно- или биклаузальную структуру пока далек от общего решения.

Более ясным представляется семантический спектр модальных значений, выражаемых глаголом *трябва*, и набор конструкций, им образуемых.

2.3. Семантика глагола *трябва* в болгарских грамматических описаниях

Болгарский глагол *трябва*, будучи наиболее распространенным в болгарском языке предикатом долженствования, регулярно возглавляет ряды модальных предикатов со значением необходимости во всех грамматических описаниях болгарского языка, однако отдельного и подробного научного описания до сих пор не получил (в отличие от глаголов со значением возможности, см., например, недавние работы [Русева 2022; Ганева 2023]). Тем не менее в последние десятилетия, в связи с активным изучением болгарского презумптива⁷ [Герджиков 1984; Алексова 2018; Алексова 2025: 19–24] и в целом средств выражения предположения [Търпоманова 2017; Иванова, Алексова 2018; Tarpomanova, Aleksova 2022], лексико-грамматический комплекс *трябва да* постулируется как более употребительный конкурент грамматическому презумптиву *ще (да)* — форме, возникшей на основе будущего и будущего предварительного, но семантически относящейся не к будущим, а к прошлым или настоящим ситуациям [Tarpomanova, Aleksova 2022: 375], см. пример из параллельного русско-болгарского подкорпуса НКРЯ:

- (7) *Судя по положению рук гориллы, я понял, что это должен быть шар.*
(А. Беляев. Хойти-Тойти. 1930).

‘По движението на ръцете на горилата разбрах, че това ще да е кълбо.’ (пер. З. Стайкова) [Иванова, Алексова 2018: 88]

В связи с этим появились и некоторые наблюдения, связанные с особенностями *трябва* в случае его презумптивного (в целом — предположительного) значения, т.е. значения эпистемической оценки. Во-первых, отмечается, что темпоральные возможности зависимой клаузы с эпистемическим *трябва* несколько шире, чем при его неэпистемических употреб-

⁷ Болгарский презумптив (наряду с конклюдивом [Алексова 2021]) является одним из грамматикализованных в этом языке показателей вероятностного суждения, маркирующих «эпистемическую дистанцию»: говорящий как бы снимает с себя ответственность за истинность сказанного, поскольку соответствующая информация не входит в его личную сферу и он не может, так сказать, выступить ее гарантом» [Плунгян 2011: 467].

лениях. Если в последних наиболее обычным является настоящее время зависимой предикации, а иное редко, то при эпистемическом употреблении часто встречаются и другие временные формы. То есть, как отмечено в [Търпоманова 2017: 56], если при глаголе *трябва* после *да* использованы формы перфекта, плюсквамперфекта или имперфекта, то эпистемическая трактовка предложения выбирается как приоритетная.

Ср. примеры с формами перфекта и их толкование из [Търпоманова 2017: 56]⁸:

(8) а. необходимость

Трябва да е тръгнал_{PERF} в 5 ч. (за да стигне навреме).

‘Он должен выехать в 5 часов (чтобы добраться вовремя).’

б. предположение

Трябва да е тръгнал_{PERF} в 5 ч. (щом е стигнал в 8)

‘Он, должно быть, выехал в 5 часов (раз добрался в 8).’

Более сложным является различие модальных значений в случае настоящего времени зависимой предикации. См. возможность двойного прочтения в (9), где однозначность снимается только в контексте. Отмечено [там же], что при зависимом предикате в форме настоящего времени чаще выбирается неэпистемическая интерпретация, как в примере (9а):

(9) а. необходимость

Детето трябва да спи_{PRES}. (Утре ще става рано).

‘Ребенок должен спать. (Завтра рано вставать).’

б. предположение

Детето трябва да спи_{PRES}. (Не се чува шум от стаята му).

‘Ребенок, должно быть, спит. (Не слышно шума из его комнаты).’

Примеры и толкование Е. Тырпомановой [2017: 56].

Полезным наблюдением представляется замеченная тем же автором дистрибуция синонимичных глаголов *съм* и *бъда* ‘быть’ в конструкции с *трябва*: в то время как глагол *съм* может появиться как в неэпистеми-

⁸ В теоретической концепции эвиденциальности К. Алексовой, в (8b) использована форма конклюдива (а именно конклюдивного аориста) — разновидность умозаключительных эвиденциальных значений. Она омонимична индикативному перфекту (8a), об этом см., например, [Алексова 2025].

ческих, так и в эпистемических конструкциях (и последние значительно шире представлены), глагол *бъда* возможен только в неэпистемических контекстах.

Проверка материала подтверждает последнее предположение автора, см. 3.2. В то же время встает вопрос о причинах недопустимости *бъда* при эпистемическом *трябва*. В болгарском языке использование глагола *бъда*, синонимичного *съм*, в целом ограничено структурами, предполагающими ориентацию на будущее действие (императив, контексты будущего). Для грамматикализованного презумптива *ще (да) + Verb* ограничение на показатели будущности жесткое: он соотносится с любым временным планом, кроме будущего, поэтому глагол *бъда* при презумптивном показателе *ще да* не употребляется.

Модальный глагол *трябва*, в отличие от презумптива, в принципе, может выражать предположение, ориентированное и на будущую ситуацию тоже, и для него не должен был бы действовать семантический запрет на *бъда*. Причины данного ограничения могут быть связаны с движением эпистемического *трябва да* по шкале грамматикализации [Tarromanova, Aleksova 2022], но могут определяться и иными факторами, см. некоторые предположения в разделе 3.2.

Что касается различий конструкций с *трябва*, выражающих разные виды модальных неэпистемических значений, специальные исследования по данному вопросу, насколько нам известно, не проводились.⁹

2.4. Номинативная и дативная модель с безличным глаголом *трябва*

В болгарском языке имеются следующие (неравноценные статистически, как будет показано в 3.1) модели с безличным глаголом *трябва* и последующей *да*-формой.

1. Номинативная модель, когда субъект при *трябва* (собственно, субъект вложенной клаузы) выражен местоимением в именительном падеже, часто опускаемом (*рго*), или беспредложной именной группой, — как в примерах выше или в (10).

⁹ В работе А.А. Градинаровой [2008] отмечается, что глагол *трябва* является основным средством выражения деонтической необходимости. Однако автор понимает деонтическую необходимость широко, включая в нее, помимо собственно деонтического долженствования, обусловленного требованием соответствия нормам, также и необходимость, определяемую внешними обстоятельствами (алетическую), не проводя между ними различий.

2. Дативная модель, когда субъект (модального отношения) выражен дативной клитикой или сочетанием дативной клитики и предложной именной группы с предлогом *на*, см. (11).

(10) Тя_{NOM.3SG} *трябва да се наспи*_{PRES.3SG}.
‘Она должна выспаться.’

(11) И *защо му*_{DAT.3SG} *трябва да лъже*_{PRES.3SG}?
‘И зачем ему нужно лгать?’

В работе А. А. Градинаровой [2008], где анализируются конструкции долженствования в болгарском языке на фоне русского, утверждается, что модель, где субъект при безличном *трябва* выражен дативом, является «тривиальной», стандартной для болгарского языка, а конструкция с «именительным падежом субъекта, кореферентного субъекту *да*-конструкции» предстает у автора как дополнительная модель, получившая определенное распространение в современном языке [Градинарова 2008: 28].

История становления деонтического *трябва* (см. раздел 3.1), как и наши данные, основанные на корпусной выборке, не подтверждают указанное наблюдение известного болгарского русиста. Наоборот, именно модель с номинативным субъектом используется в современном болгарском языке в подавляющем большинстве случаев. Болгаристическая литература, как было видно из предыдущих разделов, также основывает анализ исключительно на номинативной модели (независимо от того, считается ли подлежащий аргумент субъектом подчиненной предикации или субъектом при составном глагольном сказуемом).

Заметим, что в болгарском языке возможна и конструкция, полностью исключающая эксплицитное введение субъекта, а именно с безличной зависимой клаузой. Безличность зависимой предикации может быть связана с лексической безличностью (безличным глаголом) или с т. н. безличной формой личного глагола (форма 3 л. ед.ч. с возвратной частицей *се*), см. соответственно (12a) и (12b).

(12) а. *Трябва да вали*_{PRES.3SG}.
‘Должен пойти дождь / Надо бы быть дождю.’

б. *Трябва да се*_{REFL} *помисли*_{PRES.3SG} *за нова стратегия*.
‘Нужно подумать о новой стратегии.’

3. Конструкции с глаголом *трябва* в Болгарском национальном корпусе

3.1. Дативная модель на фоне номинативной

Модель с дативным выражением субъекта насчитывает всего 36 употреблений в общей выборке (0,36%), все — в контексте отрицания или риторического вопроса. Все эти 36 употреблений выражают значение отрицания внутренней необходимости. Дативом в этой конструкции маркирован (одушевленный) субъект этой необходимости:

- (13) *Хич не ти_{DAT.2SG} трябва да знаеш_{PRES.2SG} чедо, какво може да се случи на тоя свят.*
'И совсем тебе не нужно знать, деточка, что может случиться на этом свете'.
- (14) *На мен_{DAT.1SG} не ми_{DAT.1SG} трябва да купувам_{PRES.1SG} лиценз за това.*
'Лично мне не нужно для этого покупать лицензию'.
- (15) *Не разбирам защо им_{DAT.3PL} трябва на хората да го правят_{PRES.3PL} на въпрос.*
'Не понимаю, зачем людям нужно делать из этого проблему'.
- (16) *Не ми_{DAT.1SG} трябва да пишеш_{PRES.2SG} никакъв сценарий.*
'Мне не нужно, чтобы ты писал какие-то сценарии (букв.: никакой сценарий)'.
- (17) *Мерси, не ми_{DAT.1SG} трябва да ме водите_{PRES.2PL} по лаборатории и психиатрии.*
'Спасибо, мне не нужно, чтобы вы меня водили по лабораториям и психиатриям'.

Дативная модель возможна не только при кореференции субъекта вложенной клаузы и дативного аргумента, как в примерах (13)–(15), но и с независимым субъектом подчиненного предиката (16)–(17). Отсутствие общего аргумента исключает анализ в терминах контроля и подъема.

Материал показывает, что употребление датива в конструкции с глаголом *трябва* и последующим комплементным предложением в болгарском языке крайне ограничено. То же значение внутренней необходимости, что и в дативной модели, более регулярно реализуется в конструкции, кото-

рую мы назвали «номинативной» — с эксплицитным или подразумеваемым субъектом действия, как в примере (18a) ниже. Тем не менее, поскольку номинативная структура многозначна, дативная модель может послужить удобным инструментом для выявления семантики внутренней необходимости: способность к этой трансформации без изменения модального значения показывает, что и в номинативной модели присутствует это толкование, см. (18a–b), в то время как трансформация (19a) в дативную модель (19b) ведет к изменению модальной интерпретации (переходу от внешней к внутренней модальности).

(18) а. *Аз_{NOM.1SG} **трябва** да зная_{PRES.1SG} всичко, което знаете вие. <Тогава, когато ми е нужно на мене, а не по ваше усмотрение>.*

б. *Трябва ми_{DAT.1SG} да зная_{PRES.1SG} всичко, което знаете вие.*

‘Мне нужно знать все, что знаете вы. <И тогда, когда нужно мне, а не по вашему усмотрению>.’ {a ≈ b}

(19) а. *Единственият човек, който_{NOM.3SG} **трябва** да знае_{PRES.3SG} всичко, е монархът.*

‘Единственный человек, который должен знать все, — это монарх.’

б. *Единственият човек, на който_{DAT.3SG} му_{DAT.3SG} **трябва** да знае_{PRES.3SG} всичко, е монархът.*

‘Единственный человек, которому нужно (который стремится) знать все, — это монарх.’

История формирования конструкций с безличным деонтическим *трябва* в болгарском языке, показывающая относительно давнее становление этой формы и этого значения вне связывания с дативом, тоже не дает оснований для признания дативной модели как основной. Согласно Г. Ганевой [2023: 166–171], закрепление глагола *трябовати* в безличной форме для выражения значения (внешней) необходимости происходит в новоболгарский исторический период. Данный глагол фиксируется с отчетливым значением долженствования в новоболгарских дамаскинах: Троянском (XVII в.) и Свиштовском (XVIII в.), см. примеры (20a–b), при этом может встречаться и с номинативом (20a).¹⁰

¹⁰ Глоссирование примеров (20) — по Г. Ганевой.

(20) а. *амѣ ты [чедо] ѿще не трѣбуваше_{NEG.3SG.IMPERF} да излѣзешъ ...* ТрД 243 [Ганева 2023: 168].

‘но тебе еще не следовало бы уходить’

б. *Не трѣбува_{NEG.3SG.PRES} вѣну да пѣешъ, не трѣбова_{NEG.3SG.PRES} да ядѣшъ мѣсло...* СвД 450 [Ганева 2023: 169].

‘Не надо вино пить, не надо есть масло...’

Глагол *трѣбовати* (с инфинитивом или *да*-конструкцией) использовался и на более ранних этапах развития языка, но лишь в значении внутренней необходимости, в т.ч. с дативным субъектом. В новоболгарских памятниках, как показано Г. Ганевой, *трябва* со значением долженствования заменил глаголы *достояти* и *подобати*, в безличной форме служившие вплоть до этого периода для выражения необходимости. Еще позже (лишь в позднем новоболгарском) глагол *трябва* развил значение эпистемической необходимости [Ганева 2023: 169].

3.2. Темпоральные характеристики зависимой клаузы и модальность

Таблица 1 показывает распределение временных форм¹¹ после *трябва да* по всему исследуемому фрагменту выборки. Таблица 2 демонстрирует дистрибуцию эпистемических и неэпистемических контекстов для временных форм перфекта, плюсквамперфекта и имперфекта после *трябва да* (о формах настоящего времени см. далее).

Таблица 1. Дистрибуция временных форм глагола после *трябва да*

Настоящее время	Перфект	Плюсквамперфект	Имперфект	Всего
9836 (98,36%)	146 (1,46%)	6 (0,06%)	12 (0,12%)	10000 (100%)

Таблица 2. Дистрибуция эпистемических и неэпистемических значений для форм перфекта, плюсквамперфекта и имперфекта после *трябва да*

	Перфект	Плюсквамперфект	Имперфект
Эпистемические значения	131 (89,7%)	5 (83,3%)	12 (100%)
Неэпистемические значения	15 (10,3%)	1 (16,7%)	0
Всего	146 (100%)	6 (100%)	12 (100%)

¹¹ Другие временные формы, кроме указанных в таблице 1, в болгарской *да*-конструкции и не могут быть употреблены, за редкими исключениями (см., например, [Иванова 2022]).

1. Формы **перфекта** после *трябва да* маркируют, как видно из таблицы 2, преимущественно эпистемическое употребление. Контексты с эпистемическим *трябва* с последующим перфектом (или аористом конклюдива, по [Алексова 2025]), как видно из примеров (21)–(23), довольно легко отчленяются от неэпистемического употребления *трябва* с индикативным перфектом (24): первые обычно, наряду с отсылкой к прошедшей ситуации, включены в контекст умозаключения, а вторые реализуют результативное значение перфекта.

(21) *Установи с чувство на вина, че **трябва да е спал**_{PERF.3SG} почти цяло де-нонощие.*

‘С ощущением вины он установил, что проспал, видимо, почти целые сутки.’

(22) *Преживяването **трябва да е било**_{PERF.3SG} много силно?*

‘Что, ощущения, похоже, были очень сильными?’

(23) *Картината <...> **трябва да е била**_{PERF.3SG} рисувана преди сто и петдесет години.*

‘Картина <...> была написана, должно быть, сто пятьдесят лет назад.’

(24) *Значи до утре сутринта **трябва да съм измислил**_{PERF.1SG} нещо, с което да накарам Председателя да застане на страната на Фастълф.*

‘Значит, к завтрашнему утру я должен буду придумать что-то, что заставит Председателя встать на сторону Фастальфа.’

2. Формы **плюсквамперфекта** после *да* в контексте модальных глаголов в целом в болгарском языке редки, и выборка (6 употреблений) это подтверждает. В пяти случаях представлено эпистемическое значение, как в (25)–(26):

(25) *Каквото и да бяха направили на него, за да се доберат до тук живи и въоръжени, все някак в бързането си **трябва да бяха допуснали**_{PPERF.3PL} някоя грешка.*

‘Что бы они ни сделали на нем [астероиде], чтобы добраться сюда живыми и с оружием, все равно в спешке должны были допустить хоть какую-то ошибку.’

(26) *Ликоването на борда на „Леонов“ **трябва да се бе чуло**_{PPERF.3SG} през празното пространство между двата кораба.*

‘Ликование на борту «Леонова» слышалось, должно быть, на всем пустом пространстве между двумя [космическими] кораблями.’

3. Формы **имперфекта** в нашей выборке выглядят чуть более частотными (12 употреблений), но это связано лишь с формой имперфекта связочного глагола при эпистемических употреблении, где он маркирует прошедший временной план, по отношению к которому делается предположение, см. (27). Имперфект полнзначных глаголов для современного болгарского языка в данной конструкции не характерен ни для каких значений *трябва*.

(27) *Кафето **трябва да бе**_{IMPERF.3SG} наистина от най-добрите сортове, защото докато Бьорнсон си наливаше в чашката на термоса, ароматът му взривообразно изпълни лабораторията.*

‘Кофе, должно быть, был наилучших сортов, потому что, пока Бьёрнсон наливал его себе в чашку термоса, аромат, как взрыв, наполнил лабораторию.’

4. Что же касается наиболее частотного времени в зависимой предикации — **настоящего**, оно составляет подавляющую часть употреблений в последовательности *трябва да + Verb*, см. таблицу 1. Для выявления дистрибуции эпистемических и неэпистемических контекстов были проанализированы отдельно три фрагмента из этой выборки: а) все контексты с формами настоящего времени *бъда* (в составе неглагольных предикатов), б) все контексты глагола-связки *съм* в 3 л. ед. ч. (в составе неглагольных предикатов), в) фрагмент в 300 контекстов с глагольными предикатами (полнзначными глаголами).

Формы настоящего времени глаголов *бъда* и *съм* составляют значительную часть общей выборки. Это связано: а) в неэпистемических контекстах — с широким употреблением причастных пассивов, б) в эпистемических — с предпочтением именных предикатов.

Распределение *бъда* и *съм* по модальным конструкциям показано в таблице 3.

Последовательность *трябва да + глагол* *бъда* (1122 вхождений) выражает только неэпистемические значения. Таким образом, наш материал подтверждает наблюдение Е. Тырпомановой [2017: 56] о блокировании *бъда* при выражении предположения.

Таблица 3. Дистрибуция эпистемических и неэпистемических употреблений *бъда* и *съм*

	<i>Бъда</i>	<i>Съм</i> (в форме 3 л. ед.ч.)
Эпистемические значения	0	84 (32,7%)
Неэпистемические значения	1122 (100%)	173 (67,3%)
Всего	1122 (100%)	257 (100%)

Подавляющая часть употреблений *бъда* — это конструкции причастного пассива (28), который в целом в болгарском языке более активен, чем в русском, в том числе от глаголов несовершенного вида, ср. пример (28b) с причастием несов. страд. прош. времени:

(28) а. *Паниката задължително **трябва** да бъде избегната!*

‘Паники надо обязательно избежать!’

(букв.: ‘паника обязательно должна быть избегнута’.)

б. *Потребността да се страхуваш **трябва** да бъде задоволявана.*

‘Потребность бояться должна удовлетворяться.’

Несмотря на полученные результаты, представляется, что нет оснований для семантических или жестких грамматических ограничений на формы *трябва да* + *бъда* для выражения эпистемических оценок. Обратимся к этому вопросу в конце раздела, после рассмотрения других глаголов в форме настоящего времени.

Связка *съм* (в 3 л. ед.ч. имеет форму *е*, зафиксировано 257 употреблений) используется при разных модальных значениях *трябва*. Основную часть составляют неэпистемические контексты (173 примера), эпистемические зафиксированы в 84 примерах. Таким образом, наши данные не подтверждают высказанное в [Търпоманова 2017: 56] предположение о том, что эпистемическая трактовка *съм* при неглагольных предикатах имеет значительный перевес перед неэпистемической. Возможно, если ограничить выборку только субстантивными предикатами (используемыми, как известно, в ситуации идентификации, где часто возникает и презумптивное значение, как в примере (29)), то доля эпистемических контекстов может возрасти.

(29) *Бях убеден, че това **трябва** да е същият човек.*

‘Я был уверен, что это наверняка тот же человек.’

В примерах (30)–(31) ниже представлены адъективные предикаты, иллюстрирующие обе трактовки. Разные контекстные показатели, которые существуют для снятия многозначности, требуют отдельного описания и в задачи нашего исследования не входили. Здесь мы лишь обратим внимание на распространенный контекст реального условия при эпистемических употреблениях, ср. союз *щом* ‘раз’ (30). Генерические субъекты и целевые придаточные, как в (31), наоборот, не способствуют эпистемической трактовке:

(30) *Казах на човека: старче, щом са толкова скъпи тия яйца, **трябва** да са златни!*

‘Я сказал человеку: старик, раз яйца такие дорогие, они, наверное, из золота.’

(31) *Човек **трябва** да е много уплашен, за да взема насериозно подобна възможност.*

‘Человек должен быть очень испуган, чтобы всерьез воспринимать такую возможность.’

Анализ выборки из 300 контекстов, содержащих **полнозначные глаголы настоящего времени** после *трябва да*, показал лишь 3 надежных эпистемических употребления, причем с глаголами неконтролируемого действия, ср. неэпистемическое и эпистемическое значение *трябва* с глаголом *успее* 1) ‘успеть’; 2) ‘удаться’:

(32) *Награденият **трябва** да успее за 24 секунди да изложи същността на научното си изследване със седем прости думи.*

‘Награжденный должен успеть за 24 секунды изложить суть своего научного исследования в семи простых словах.’

(33) *Работата **трябва** да успее, защото е добре замислена.*

‘Дело должно удаться, потому что задумано хорошо.’

Этот низкий результат для эпистемических контекстов в конструкции с полнозначными глаголами после *трябва да* позволяет лучше понять и отсутствие глаголов *бъда* в эпистемических контекстах. Налицо тенденция к исключению *трябва да* из средств выражения предположения, относимого к будущему. Возможно, это связано с разветвленной системой будущих времен болгарского языка, — системой, самой по себе модализованной.

В болгарском языке имеются, помимо простого будущего, формы будущего в прошедшем и будущего предварительного, которые вполне активно функционируют в языке, а также более редко встречающееся будущее предварительное в прошедшем и их эвиденциальные формы. Наиболее частотная из этих форм — будущее в прошедшем — вообще редко используется в своем темпоральном значении, а выражает модальную семантику [ГСБКЕ 1983а: 346–348; Ницолова 2008: 312], в том числе для обозначения неуверенности при обращенности к будущим действиям [ГСБКЕ 1983а: 347], как в (34b):

(34) а. *Щях да намеря*_{PFUT.1SG}, *непременно щях да намеря*_{PFUT.1SG} *сили и начини, за да я върна към нормален живот* (П. Вежинов), пример из [Ницолова 2008: 312].

‘Я должен был, непременно должен был найти силы и способы, чтобы вернуть ее к нормальной жизни.’

б. *Нали утре щеше да си*_{PFUT.2SG} *на концерт в Бургас?* (Интернет)

‘Ты вроде завтра должен быть на концерте в Бургасе?’

При этой разветвленности системы будущих времен и морфологической сложности самих временных форм будущего в болгарском языке, такое средство выражения предположения, как многозначное *трябва*, не может выдержать конкуренции с иными, более отчетливыми способами выражения предположения, прежде всего лексическими. Выбор лексических средств (эпистемических глаголов, вводно-модальных слов) позволяет сохранить семантику всех сложных вариантов будущего, которые в одной форме могут сочетать несколько глагольных категорий и которые сами нагружены модальными оттенками.

3.3. Семантическая интерпретация формы будущего времени в контексте модального *трябва*

До сих пор шла речь о темпоральных характеристиках зависимой предикации. Разумеется, представляют интерес и возможные модально-временные формы самого глагола *трябва*. Исследуемая выборка (10000 употреблений) была намеренно ограничена только словоформой *трябва*, поскольку высокочастотные формы имперфекта *трябваше* и разнообразные модально-временные формы с причастием *трябвало* (перфектные, конклюдивные, пересказывательные, кондициональные) требуют отдельного

исследования. Поставленное ограничение, тем не менее, позволило охватить выборкой ценный для семантического анализа грамматический контекст — формы простого будущего *ще трябва*. Будущий временной план, как мы уже отмечали выше, показывает нестандартную реакцию на презумптивные показатели. С какими последствиями включается в будущий временной план эпистемическое *трябва*? Реагирует ли особым образом на формы будущего времени неэпистемическое *трябва*?

В исследуемом фрагменте зафиксировано 1100 вхождений (11%) *трябва* в форме будущего времени *ще трябва*. Это аналитическая положительная форма простого будущего времени. Форм отрицательного будущего времени (в болгарском оно регулярно образуется с иным показателем — *няма да*) не зафиксировано, хотя представлены 3 неэпистемических употребления, где отрицательное будущее образовано с помощью простого отрицания: *не ще трябва*. Не отмечены и формы иных, сложных будущих времен.

Как показывает материал, в неэпистемических употреблениях форма будущего времени *ще трябва* используется либо для подчеркивания долженствования, как в контексте настойчивого убеждения (35), либо чаще — для выражения оттенка вынужденности (36)–(41). В любом из этих вариантов интенсификация долженствования связана с воздействием внешних факторов (динамическая, обстоятельственная модальность), чаще всего непредвиденных, меняющих запланированную ситуацию, см. примеры (37)–(42), где эти факторы прямо указаны в контексте.

(35) *Татенце, ще трябва ти да му обясниш. На мен може да не повярва.*

‘Папочка, именно ты должен ему объяснить. Мне он может не поверить.’

(36) *„Лео ще трябва да се погрижи сам за себе си“ — осъзна той.*

‘Лео придется самому позаботиться о себе, осознал он.’

(37) *От какво още ще трябва да се откажа?*

‘От чего еще ему придется отказаться?’

(38) *Ако взимате пари на гише от електронен ПОС-терминал на друга банка, ще трябва да се разделите с 3 долара.*

‘Если вы снимаете деньги в электронном POS-терминале другого банка, вам придется расстаться с 3 долларами.’

- (39) *Но при това положение догодина **ще трябва** да се направи преоценка и да се предприемат съответните мерки.*

‘Но при этом положении в следующем году нужно будет (придется) провести переоценку и предпринять соответствующие меры.’

- (40) *Изглежда, че българските политици **ще трябва** да се готвят за състезание при най-неблагоприятни условия.*

‘Похоже, болгарским политикам придется готовиться к выборной гонке в самых неблагоприятных условиях.’

- (41) *Няма как, скачили сме във водата и **ще трябва** да плуваме.*

‘Ничего не поделаешь, мы прыгнули в воду, и придется плыть.’

- (42) *Комисията за защита на конкуренцията **ще трябва** да се произнесе дали приватизацията на пловдивския стъкларски завод „Дружба“ от „Барек овърсийз лимитид“ не противоречи на Закона за защита на конкуренцията.*

‘Комиссии по защите конкуренции необходимо будет решить, не противоречит ли приватизация пловдивского стекольного завода «Дружба» компанией «Барек оверсиз лимитед» Закону о защите конкуренции.’

Итак, в контексте будущего времени у глагола *трябва* интерпретация должествования обычно несколько трансформируется: форма будущего времени сигнализирует о наличии дополнительных внешних факторов, и необходимость становится вынужденностью.

При выражении необходимости, определяемой внутренними потребностями субъекта, форма будущего может указывать на более отдаленную необходимость (43b), но чаще меняет интерпретацию на наличие внешних обстоятельств, трансформирующих внутреннюю необходимость во внешнюю (43c). Ср. настоящее время в (43a) и две разные трактовки формы будущего в (43b) и (43c):

- (43) а. *Аз **трябва** да помисля върху това, което ми разказахте.*

‘Я должен подумать над тем, что вы мне рассказали.’

- б. ***Ще трябва** да помисля по въпроса.*

‘Мне нужно будет подумать над этим вопросом.’

с. *За съжаление разполагаме с твърде малко хартия за тази цел. Затова **ще трябва** да помислим за нещо друго.*

‘К сожалению, у нас в распоряжении слишком мало бумаги для этой цели. Поэтому мы должны будем (= нам придется) подумать о чем-то другом.’

Что касается эпистемического *трябва*, то присоединение частицы *ще* к глаголу *трябва* с предположительным значением в единичных случаях фиксируется в материале, но, как представляется, частица *ще* здесь — лишь презумптивный показатель, дублирующий значение эпистемической оценки, ср. и сам грамматический презумптив *ще (да)*, где именно *ще* является основным носителем данного эвиденциального значения. См. пример (44), где комплекс *ще трябва (да)* выражает предположение по отношению к уже прошедшей ситуации:

- (44) ... *за разлика от изминалите три години, ръководството ѝ най-неочаквано прекрати проправителствената си риторика <...> Тогава, в навечерието на разпускането на парламента, левизата **ще трябва** да е изградила убедителен образ на яростна опозиция.*
 ‘... в отличие от прошедших трех лет, ее [партии] руководство самым неожиданным образом прекратило проправительственную риторику <...> [Именно] Тогда, накануне роспуска парламента, левое крыло, **видимо**, и сформировало убедительный образ яростной оппозиции.’

4. Обобщение

1. Представленные реализации безличного глагола *трябва* с последующей *да*-конструкцией различны с точки зрения степени реструктурирования клаузы и реализации признаков контроля или подъема. Эпистемические употребления, как было показано, демонстрируют наличие самостоятельного времени у вложенной предикации, не имеют селективных ограничений на подлежащий аргумент, допускают пассивные трансформации, см., например, (3а), поэтому могут быть признаны наиболее близкими к структурам с подъемом подлежащего аргумента.

Модели со значением внутренней необходимости типа (2b) налагают селективные ограничения на номинативный аргумент (признак, характерный для предложений с контролем), но, ввиду жестких ограничений на

время вложенной предикации, они сближаются с моноклаузальными структурами. Дативная модель с семантикой внутренней необходимости (раздел 3.1) тоже имеет селективные ограничения на дативный аргумент при глаголе *трябва* и при этом допускает наличие независимого субъекта вложенной клаузы, который не кореферентен дативному аргументу, как в примерах (16)–(17). Отсутствие общего аргумента не позволяет применение к ним анализа в терминах контроля и подъема.

При остальных неэпистемических употреблениях нет семантических ограничений на общий аргумент и допускаются пассивные трансформации, однако независимости временной референции в *да*-клаузе не наблюдается (см. низкую частотность любых времен, кроме настоящего). Отмеченные в [Пенчев 1998: 551–552] рекурсивные запреты тоже свидетельствуют, что данные конструкции, видимо, имеют реструктурированный характер. Положительные реакции на некоторые диагностики подъема в реструктурированных предложениях могут проистекать из большей синтаксической прозрачности клаузы: диагностики подъема выполняются в конструкциях с фазовыми и модальными глаголами «так же тривиально, как при лицензировании подлежащего в простой клаузе, не осложненной модальными и фазовыми предикатами» [Лютикова 2022: 42].

2. Поиск дифференциальных грамматических признаков, маркирующих разные виды модальности в исследуемых конструкциях, показывает, что наиболее отчетливо конструкции противопоставлены по наличию/отсутствию эпистемической оценки. Разнообразный набор темпоральных вариаций при эпистемических употреблениях, наряду с другими грамматическими особенностями, такими как отсутствие «нормальной» интерпретации формы будущего времени у матричного глагола (показатель *ще* при эпистемическом *трябва* лишь интенсифицирует презумптивность, а не указывает на будущее действие, см. (44)), несочетаемость с глаголом *бъда* и некоторые статистические закономерности (см. 3.2), достаточно надежно дифференцируют эпистемические контексты от иных модальностей.

Другие модальные употребления *трябва* показывают меньше различий по грамматическим признакам, хотя ряд возможных диагностик был отмечен. Наиболее очевидным в рамках неэпистемических употреблений является отличие по оппозиции внешняя *vs* внутренняя необходимость: лишь последняя допускает, помимо номинативной, и дативную модель, т.е. вариант с реализацией субъекта внутренней необходимости в виде дативной местоименной клитики, ср. ситуацию в русском языке, где в рамках *да*-

тивно-предикативных модальных структур возможно выражение отнюдь не только внутренней необходимости [Zimmerling 2025].

В качестве следующего этапа исследования предполагается анализ влияния модально-временных форм глагола *трябва* на семантическую интерпретацию модели. Дополнительные дифференциальные признаки может показать поведение отрицания в исследуемых конструкциях при разных типах модальных употреблений и возможная дистрибуция семантических типов вложенного предиката. Наконец, представляет интерес семантическая соотнесенность болгарских моделей с *трябва* и русских предикатов долженствования.

Список условных сокращений

DAT — дательный падеж; IMPERF — имперфект; NEG — отрицательная частица; NOM — именительный падеж; PERF — перфект; PFUT — будущее в прошедшем; PL — множественное число; PPERF — плюсквамперфект; PRES — настоящее время; REFL — частица рефлексива; SG — единственное число.

Список источников / References

- Алексова 2018 — Алексова К. Парадигмата на презумптива в съвременния български език (върху материали от интернет) [Aleksova K. The presumptive paradigm in contemporary Bulgarian (on Internet data)]. *Zeszyty Cyrylo-Metodiańskie*. 2018. Vol. 7. Pp. 8–24.
- Алексова 2021 — Алексова К. Семантична и формална съпоставка на презумптива и конклузива в съвременния български език [Aleksova K. Semantic and formal comparison between presumptive and conclusive forms in modern Bulgarian language]. *Studia Philologica Universitatis Velikotarnovensis*. 2021. Vol. 40 (1). Pp. 71–86.
- Алексова 2025 — Алексова К.С. Эвиденциальная система болгарского языка // Мокиенко В.М., Манёрова К.В. (ред.) LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Избранные доклады. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2025. С. 12–33. [Aleksova K.S. Evidentiality in Bulgarian. LI Mezhdunarodnaya nauchnaya filologicheskaya konferentsiya imeni Lyudmily Alekseevny Verbitskoi. Izbrannye doklady. Mokienko V.M., Manerova K.V. (eds.). St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2025. Pp. 12–33.]
- Булыгина, Шмелев 1997 — Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира. На примере русской грамматики. М.: Языки русской культуры, 1997. [Bulygina T.V., Shmelev A.D. Yazykovaya kontseptualizatsiya mira. Na primere russkoi grammatiki [Linguistic conceptualization of the world. On the material of Russian grammar]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1997.]
- Ганева 2023 — Ганева Г. Модални значения възможност и вероятност в българската езикова история. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2023. [Ganeva G. Modalni znachenia vazmozhnost i veroyatnost v balgarskata ezikova istoria [Modal notions of possibility and probability in the history of Bulgarian language]. Sofia: St. Kliment Ohridski University Press, 2023.]

- Герджиков 1984 — Герджиков Г. Преизказването на глаголното действие в българския език. София: Наука и изкуство, 1984. [Gerdzhikov G. Preizkazvaneto na glagolното deystvie v balgarskia ezik [Renarration of the verb action in Bulgarian]. Sofia: Nauka i izkustvo, 1984.]
- Градинарова 2008 — Градинарова А. К проблеме описания болгарских функциональных эквивалентов русских конструкций, выражающих значения деонтической модальности // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 6. Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2008. С. 24–38. [Gradinarova A. On the problem of describing Bulgarian functional equivalents of Russian constructions expressing deontic modality. Problemy kognitivnogo i funktsional'nogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov. Issue 6. Shumen: Konstantin Preslavski University Press, 2008. Pp. 24–38]
- ГСБКЕ 1983a — Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. Морфология. София: Българска академия на науките, 1983. [Gramatika na savremennia balgarski knizhoven ezik. T. 2. Morfologia [Grammar of the modern Bulgarian literary language. Vol. 2. Morphology]. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 1983.]
- ГСБКЕ 1983b — Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3. Синтаксис. София: Българска академия на науките, 1983. [Gramatika na savremennia balgarski knizhoven ezik. T. 3. Sintaksis [Grammar of the modern Bulgarian literary language. Vol. 3. Syntax]. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 1983.]
- Иванова 2022 — Иванова Е.Ю. Балканославянская ирреальность в зеркале русского языка (южнославянские да-формы и их русские параллели). М.: Издательский дом ЯСК, 2022. [Ivanova E.Yu. Balkanoslavyanskaya irreal'nost' v zerkale russkogo yazyka (yuzhno-slavyanskies da-formy i ikh russkie paralleli) [Balkan Slavic irreality as viewed from the standpoint of Russian (South Slavic da forms and their Russian parallels)]. Moscow: Publishing house YaSK, 2022.]
- Иванова, Алексова 2018 — Иванова Е.Ю., Алексова К.С. Презумптивные формы в русско-болгарском параллельном корпусе // Русистика в современном мире: Двенадцатый международный симпозиум. Доклады и сообщения. Велико-Тырново, Болгария 11–14 октября 2018 г. С. 86–89. [Ivanova E.Yu., Aleksova K.S. Presumptive forms in the Russian-Bulgarian parallel corpus. Rusistika v sovremennom mire: Dvenadtsatyi mezhdunarodnyi simpozium. Doklady i soobshcheniya. Veliko-Tyrnovo, Bolgariya 11–14 oktyabrya 2018 g. Pp. 86–89.]
- Кобозева, Лауфер 1991 — Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Семантика модальных предикатов долженствования // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 169–175. [Kobozeva I. M., Laufer N. I. The semantics of modal predicates of obligation. Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty. Moscow: Nauka, 1991. Pp. 169–175.]
- Коева 2021 — Коева С. Към типологичен анализ на комплементността в български // Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език «Проф. Любомир Андрейчин» (София, 2021). Т. 2. София: Издателство на Българската академия на науките «Проф. Марин Дринов», 2021. С. 13–27. [Koeva S. Towards a typological analysis of Bulgarian complements. Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsia na Instituta za balgarski ezik «Prof. Lyubomir Andreychin» (Sofia, 2021). Vol. 2. Sofia: Prof. Marin Drinov Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 2021. Pp. 13–27.]
- Коева 2023 — Коева С. Частите на речта като части на изречението, или дали винаги глаголите заемат отделна синтактична позиция // Български език. Приложение. 2023 (70). С. 143–157. [Koeva S. Parts of speech as clause constituents, or Do verbs always occupy a separate syntactic position. Balgarski ezik. Supplement. 2023 (70). Pp. 143–157.]

- Лютикова 2022 — Лютикова Е.А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1: Инфинитивные клаузы // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. № 5. С. 27–45. [Lyutikova E.A. Does Russian attest syntactic raising? Part 1: Infinitival clauses. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. Issue 5. Pp. 27–45.]
- Митренина 2017 — Митренина О.В. Дативно-инфинитивная конструкция в русском языке как предложная группа // Лютикова Е.А., Циммерлинг А.В. (ред.) Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 64–70. [Mitrenina O.V. Russian dative-infinitive construction as prepositional phrase. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Issue 4. Lyutikova E.A., Zimmerling A.V. (eds.). Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2017. Pp. 64–70.]
- Ницолова 1984 — Ницолова Р. Прагматичен аспект на изречението в българския книжовен език. София: Народна просвета, 1984. [Nitsolova R. Pragmatic aspect na izrechenieto v balgarskia knizhoven ezik [Pragmatic aspect of the sentence in Bulgarian literary language]. Sofia: Narodna prosveta, 1984.]
- Ницолова 2008 — Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008. [Nitsolova R. Balgarska gramatika. Morfologia [Bulgarian grammar: Morphology]. Sofia: St. Kliment Ohridski University Press, 2008.]
- Пенчев 1998 — Пенчев Й. Синтаксис // Бояджиев Т., Куцаров И., Пенчев Й. (ред.). Съвременен български език. Фонетика. Лексикология. Словообразуване. Морфология. Синтаксис. София: Изток-Запад, 1998. С. 498–655. [Penchev Y. Syntax. Savremenen balgarski ezik. Fonetika. Leksikologia. Slovoobrazuvane. Morfologia. Sintaksis. Boyadzhiev T., Kutsarov I., Penchev Y. (eds.). Sofia: Iztok-Zapad, 1998. Pp. 498–655.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V.A. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introducing grammatical semantics: Grammatical values and grammatical systems in the world's languages]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011.]
- Русева 2022 — Русева И. Модалното значение възможност и изразяването му в съвременния български език. Автореферат на дисертация за присъждане на образователната и научна степен «доктор». Пловдив, 2022. [Ruseva I. Modalnoto znachenie vazmozhnost i izrazyavaneto mu v savremennia balgarski ezik [The modal meaning of possibility and its expressions in contemporary Bulgarian language]. Summary of doctor's dissertation. Plovdiv, 2022.]
- Търпоманова 2017 — Търпоманова Е. Лексикални, граматични и синтактични средства за изразяване на предположение в българския език // Търпоманова Е. Алексова К. (ред.) Надмощие и приспособяване. Сборник доклади от Международната научна конференция на Факултета по славянски филологии. Том 2. Езиковедски четения. София: Факултет по славянски филологии, Софийски университет «Св. Климент Охридски», 2017. С. 52–59. [Tarpomanova E. Lexical, grammatical and syntactic means for expressing presumption in Bulgarian. Nadmoshtie i prisposobyavane. Sbornik dokladi ot Mezhdunarodnata nauchna konferentsia na Fakulteta po slavyanski filologii. Vol. 2. Ezikovedski chetenia. Tarpomanova E. Aleksova K. (eds.). Sofia: Faculty of Slavic Studies, St. Kliment Ohridski University, 2017. Pp. 52–59.]
- Koeva 1995 — Koeva S. A Minimalist view on NP-raising. *Contrastive linguistics*. 1995. No. 4/5. Pp. 5–9.
- Koeva et al. 2012 — Koeva S., Stoyanova I., Leseva S., Dekova R., Dimitrova T., Tarpomanova E. The Bulgarian National Corpus: Theory and practice in corpus design. *Journal of Language Modelling*. 2012. 0(1), Pp. 65–110.

- Krapova 2023 — Krapova I. Complementizers and particles inside and outside of the left periphery: The case of Bulgarian revisited. *Clausal complementation in South Slavic*. Wiemer B., Sonnenhauser B. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2023. Pp. 211–269.
- Krapova 2025 — Krapova I. Finiteness and the subjunctive: the case of Bulgarian da constructions from a comparative perspective. *Papers of the Institute for Bulgarian Language*. 2025. Vol. 38. Pp. 7–42.
- Krapova, Cinque 2018 — Krapova I., Cinque G. Universal constraints on Balkanisms. *Balkan Syntax and (Universal) Principles of Grammar*. Krapova I., Joseph B. (eds.). Trends in Linguistics Studies and Monographs 315. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2018. Pp. 151–185.
- Kratzer 1991 — Kratzer A. Modality. *Handbuch Semantik*. von Stechow A., Wunderlich D. (eds.). Berlin: De Gruyter, 1991. Pp. 639–650.
- Tarpomanova, Aleksova 2022 — Tarpomanova E., Aleksova K. Presumptive. *Глаголати. Balkan Verb Typology*. Sofia: St. Kliment Ohridski Univ. Press, 2022. Pp. 372–394. <https://digital.libsu.uni-sofia.bg/en/v/35973>.
- von Fintel 2006 — von Fintel K. Modality and language. *Encyclopedia of philosophy*. Borchert D. M. (ed.). Second edition. Vol. 10. Detroit: MacMillan Reference USA, 2006. P. 20–27. offprint: <https://web.mit.edu/fintel/fintel-2006-modality.pdf>.
- Zimmerling 2024 — Zimmerling A. Microsyntax meets macrosyntax: Russian neg-words revisited. *Russian Linguistics*. 2024. Vol. 48 (6). Pp. 1–34. <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09290-7>.
- Zimmerling 2025 — Zimmerling A. Alethic modals and dative-infinitive structures // Дискурс. Предложение. Слово (сб. статей к юбилею И.М. Кобозевой). М.: Буки-Веди, 2025. С. 146–153. [Diskurs. Predlozhenie. Slovo (sb. statei k yubileyu I.M. Kobozevoi). Moscow: Buki-Vedi, 2025. Pp. 146–153.]

Статья поступила в редакцию 30.11.2025; одобрена после рецензирования 09.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was received on 30.11.2025; approved after reviewing 09.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.

Елена Юрьевна Иванова

доктор филологических наук; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина / Санкт-Петербургский государственный университет

Elena Ivanova

Dr. Phil. Hab.; Pushkin State Russian Language Institute / St. Petersburg University

eli2403@yandex.ru